

После, прогулявшись по дворцу, Фань Сянь посетил ещё нескольких императорских жён, поболтал с ними, получил похвалы и волей-неволей заскучал. Но он не смел выдать себя выражением лица, он же во дворце всё-таки. Кто знает, чей слуга тот молодой евнух или чья наперсница — та юная дворцовая служанка, собирающая ветки ивы? Если они заметят его скуку, то донесут своим хозяйкам, а те напоят об этом его величеству в спальне, и будет ли ему от этого польза? Пусть даже отношения между ним и императором позволяли встречаться и болтать за чаем, и то для него это был бы неожиданный удар, потом он не смог бы никак оправдаться.

Но, думая о том, что ему предстоит посетить ещё нескольких тётушек, Фань Сянь уже давно успокоился, и в его сердце возникла даже какая-то холодная решимость. Однако его глаза, оглядывающие дворцовые пейзажи, всё ещё улыбались, словно в предвкушении.

Дворец Нефритовых Цветов был намного больше других, что подчёркивало статус его владелицы. Здесь жила императрица государства Цин, та самая «мать Поднебесной».

Фань Сянь не ожидал, что посещение дворца императрицы закончится так легко.

Императрица мягко улыбнулась, и её слова прозвучали для Фань Сяня, словно весенний ветерок. Глядя на нежное лицо и спокойные, словно озеро, глаза императрицы, Фань Сянь почтительно ей ответил, в душе чувствуя себя очень глупо. Изящная и благородная дама, которая каждым своим движением действовала на людей успокаивающе, — вот как выглядел человек, что четыре года назад задумал убить его!

Встав на колени и дважды поклонившись, Фань Сянь с беспокойством в душе покинул дворец Нефритовых Цветов: встреча с императрицей так легко началась и так поспешно закончилась. Собеседница смогла хорошо скрыть свои эмоции, не позволив ему заметить вообще ничего странного, и это означало, что императрица при виде Фань Сяня не испытывала никакого беспокойства. Фань Сянь улыбнулся, чуть дёрнув уголками губ, однако на сердце у него был холод. Возможно, он всё-таки переоценил свою значимость. С точки зрения знати покушение на него четыре года назад было всего лишь мелким происшествием.

\*\*\*

Подойдя к воротам дворца Возвышенной Истины, маленький евнух, который следовал за Фань Сянем всю дорогу, осторожно попятился. Он не осмеливался сказать ни слова, и Синь'эр тоже очень нервничала. Она тихо сказала Фань Сяню:

— Молодой господин Фань, прошу, входите.

Фань Сянь поднял брови и подумал, что его ещё не пригласили, и если он войдёт, не будет ли это серьёзным нарушением правил? Если его поразит меч её высочества старшей принцессы, его будущей тёщи, кто поможет ему переубедить её? Разве когда-то именно так не произошло с Линь Чуном\*? Но Фань Сянь знал, что всё не так уж страшно, евнухи и дворцовые служанки просто без причины боятся старшей принцессы.

У старшей принцессы Ли Юньжуй было несколько мужественное имя\*\*, но сама она выглядела очень хрупкой. Конечно, это была лишь видимость. Статус её был весьма многогранен: фактическая хранительница внутренней сокровищницы, бывшая любовница премьер-министра, самая влиятельная политическая помощница его величества, наиболее самостоятельная личность во Внутреннем дворце и самая любимая дочь вдовствующей императрицы.

С точки зрения Фань Сяня, она представала в двух обликах: враг, который когда-то хотел его убить, и его будущая тёща.

Дворец Возвышенной Истины был сумрачен. Днём ворота дворца, естественно, не закрывались, и, стоя снаружи, можно было увидеть во двореке спящую зимнюю сливу, утомлённые жарой орхидеи, вечнозелёный бамбук и нераскрывшиеся маргаритки. Во дворце виднелось множество легко развевающихся белых тюлевых занавесей, которые создавали общее впечатление, словно здесь простой и чистый сказочный мир. Лицо Фань Сяня на какой-то момент заledenело, как будто его захватила атмосфера этого дворца.

Дворцовая служанка лет двадцати с лишним появилась в воротах и легко поклонилась Фань Сяню. У неё были очень длинные брови, а глаза отдавали равнодушием, однако её речь и манеры оставались вежливыми. Она с почтением пригласила Фань Сяня войти.

Тюль, повсюду был тюль. Фань Сянь в ошеломлении раздвигал белые тюлевые занавеси, которые попадались ему на пути. Этих занавесей во дворце Возвышенной Истины было гораздо больше, чем в саду в поместье Цзинвана, когда он был там в прошлый раз. Окружающая обстановка казалась немного странной: она не соответствовала торжественной атмосфере императорского дворца, а больше подходила для спальни юной девушки.

Слой за слоем, тюлевые занавески кончились, и показалась низкая кушетка. На ней лежала, подперев рукой подбородок, женщина в бледно-розовом длинном платье, во всей её фигуре сквозило очарование и элегантность. Лицо её было красиво, как картинка, с беспомощно безобидным, но притягательным выражением.

Сейчас Фань Сянь в первый раз встретил свою будущую тёщу, старшую принцессу, и, как и многие другие, впервые увидевшие старшую принцессу Ли Юньжуй, он лишился дара речи, не понимая, реальный ли перед ним человек или иллюзия, героиня картины или речная фея.

Старшей принцессе в этом году исполнилось тридцать, но она выглядела, как шестнадцатилетняя девушка. Её облик, её естественно рассыпавшиеся по кушетке прямые чёрные волосы — всего этого было достаточно, чтобы все мужчины в мире мечтали о ней. Фань Сянь внешне изумился, будто встретив нечто удивительное, однако его разум, натренированный за шестнадцать лет в Даньчжоу, помог ему успокоиться. Всё же он должен был признать, что его тёща, хотя отчасти и похожа на Вань'эр, гораздо красивее её.

Пока Фань Сянь всё ещё мог сохранять спокойствие, в душе он не хотел называть собеседницу тёщей. Ему казалось, будто такое именование совершенно не подходит к её небесной красоте. Старшая принцесса взглянула на Фань Сяня, и неизвестно, сколько всего заключалось в этом

взгляде. Её внешняя слабость вызывала умиление. Бледные губы чуть шевельнулись:

— Сам возьми стул и садись. У меня болит голова.

Фань Сянь беспокойно огляделся и обнаружил, что старшая принцесса сказала какую-то ерунду: во всём огромном дворце Возвышенной Истины не оказалось ни одного стула. Пока он недоумевал, снова послышался тихий голос старшей принцессы:

— Я слышала, что ты овладел искусством врачевания. В последнее время здоровье Вань'эр совсем поправилось, всё благодаря тебе.

Фань Сянь поспешно поклонился и сказал:

— Старшая принцесса очень добра. Всё благодаря неусыпной заботе дворцовых лекарей, я лишь предложил кое-какие снадобья.

— О? — Старшая принцесса вытянула свои тонкие пальцы и помассировала виски. По мере того, как кончики пальцев растирали кожу, виски постепенно белели. — Есть ли у тебя средства от мигрени? У меня в последнее время ужасно болит голова.

У старшей принцессы были неизлечимые головные боли: Фань Сяню о них рассказывала Вань'эр, и при прошлой встрече в загородном поместье он слышал упоминание о них от наследного принца. Но на что Фань Сянь сейчас обратил наибольшее внимание, так это на обращение старшей принцессы к нему. Она разговаривала с ним совершенно без церемоний, что звучало необычайно по-родственному. Фань Сянь слегка улыбнулся и сказал:

— Существует много видов головной боли. Когда мои уроки с учителем дошли до этого, то у меня тоже изрядно трещала голова.

Простая шутка, но старшая принцесса мягко улыбнулась, став ещё привлекательнее. Отношения Фань Сяня с Фэй Цзе уже давно не были секретом в столице, а скрыть их от старшей принцессы было тем более невозможно, поэтому он прямо заявил о них.

— Неужели нет хорошего средства? — Старшая принцесса сегодня больше не спрашивала ни о чём, её занимала только головная боль, её лицо было исполнено страдания и слабости. — Эти дни я просто умираю от боли.

Фань Сянь слегка опустил глаза, успокаивая сердце и дух:

— Я изучил технику массажа. Хотя он только снимает симптомы, а не лечит основную причину, он всегда оказывает смягчающее действие.

Глаза старшей принцессы загорелись, и она мягко сказала:

— Тогда попробуй скорее.

Фань Сянь криво улыбнулся и сказал:

— Боюсь, это будет насколько неподобающе.

Старшая принцесса фыркнула, прикрыв губы:

— Я не могу поверить, что знаменитый на всю столицу своими талантами молодой господин Фань на самом деле просто педантичный школяр. Не говоря уже о помощи в случае внезапной болезни, через сколько-то дней ты будешь моим сыном. Чего тут бояться?

Фань Сянь посмотрел на её девчачье поведение, а затем попытался связать это с её реальным возрастом. Он должен был бы почувствовать отвращение, но при виде нежной кожи и тонких, словно первые листья, бровей старшей принцессы испытать отвращение было действительно трудно. Однако, услышав слово «сын», он, всё ещё усмехаясь в душе, внешне спокойно ответил:

— Если старшая принцесса приказывает, как я могу не подчиниться?

\*\*\*

Евнух поставил на стол медный таз с чистой водой. Фань Сянь тщательно вымыл руки, затем медленно подошёл к старшей принцессе, сделал несколько глубоких вдохов, успокоил свои чувства и изо всех сил постарался не опускать взгляд на виднеющуюся из-под чёрных волос полоску белой кожи на шее. Он решительно протянул руки и положил их ей на голову.

Пальцы прошли по волосам старшей принцессы, и кончики волос оставили нежное, слегка щекотное ощущение.

Фань Сянь решил, что лучше просто закрыть глаза и представить себя кем-то вроде дяди У Чжу, с глазами, закрытыми чёрной лентой. Кончиками пальцев он коснулся края волос старшей принцессы, а затем плавно двинулся вверх, нажимая большими пальцами обеих рук на виски. Указательными пальцами он одновременно водил по лбу, ища точку между бровями.

Раздался стук.

Старшая принцесса, словно от неожиданности, тихонько охнула, то ли от боли, то ли от давления на какую-то точку. Фань Сянь же спокойно и хладнокровно, полагаясь на свои знания акупунктурных точек человеческого тела, медленно и равномерно массировал её голову, и каждый раз, когда его пальцы касались кожи на голове Ли Юньжуй, это было всё так же

уверенно.

— Хм, — нахмурилась старшая принцесса, спрашивая себя, не была ли она слишком опрометчива. Она и не представляла, что этот парень настолько умелый. Кончики его пальцев, казалось, массировали источник её боли лёгкими воздушными потоками, каждое нажатие, каждое касание приносили изрядное облегчение. Дух её понемногу тоже расслаблялся, и даже медленно подкатывала сонливость.

— Этой технике тебя тоже научил Фэй Цзе? — спросила она небрежно. Алые губы еле-еле приоткрылись, и она откинулась на кушетку с полужакрытыми глазами.

— Учитель Фэй научил меня распознавать акупунктурные точки. — Пальцы Фань Сяня всё так же ровно скользили по гладкой коже, и голос совсем не дрожал: — Но я сам научился этому методу массажа.

Как говорится, долго болеешь — сам станешь врачом. Когда он был прикован к больничной койке в его прошлой жизни, поначалу в нём ещё теплилась надежда снова встать на ноги, поэтому милая маленькая медсестра часто помогала ему массировать мышцы ног и всего тела. Потом они оба потеряли надежду, но технику массажа Фань Сянь запомнил.

— Очень неплохо, — похвалила старшая принцесса и снова медленно закрыла глаза, наслаждаясь ощущениями тепла и покоя, которые дарили руки молодого человека.

Во дворце Возвышенной Истины было тихо. Глаза старшей принцессы были закрыты, её длинные ресницы, чуть подрагивая, касались её белоснежной кожи. Вдруг она сказала:

— Если ты хочешь жениться на Вань'эр, ты должен забыть о том, что произошло четыре года назад.

Палец Фань Сяня замер, остановившись как раз где-то под ухом старшей принцессы, на, казалось бы, обычной, но на самом деле смертельной акупунктурной точке.

-----  
\*Линь Чун — герой романа «Речные заводы».

\*\* Юньжуй — речь + просвещённый, конееееечно, совсем не женское имя.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/1837272>